

М.ЗВЕРЕВ

ОРЁЛ
АЗАМАТА

МЗВЕРЕВ

ОРЁЛ
АЗАМАТА

Рисунки
Г. НИКОЛЬСКОГО

Издательство „Детский мир“
Министерства Культуры РСФСР
1963

Сегодня Азамату исполнилось пятнадцать лет. Его отец, старый колхозный чабан, души не чаял в своём сыне. Мальчик был не по годам высок и строен. В работе он во многом уже заменял отца. Но на охоте с беркутом Азамат всё ещё только сопровождал его. Уже два десятка лет жил в их семье пернатый хищник. В последние годы беркут чаще стал делать промахи на охоте.

Вот и сегодня Азамат с отцом на рассвете выехали в степь, зорко всматриваясь вдаль. Орёл покачивался на рукавице в такт с ходом лошади. На голову его был надет кожаный колпачок — он закрывал глаза птицы.

Неожиданно из зарослей полыни выскочила небольшая молодая лиса и бросилась в сторону.

В один миг старый охотник сорвал колпачок с головы орла и подбросил птицу в воздух. Беркут замахал крыльями и полетел. Охотники с гиканьем поскакали за зверем. Лисица стала быстро удаляться к камышам степного озера.

„Неужели уйдёт?“ — тревожно думал Азамат, погоня коня. Он нетерпеливо смотрел то на красноватый шарик, который катился по степи, то на птицу. Наконец беркут заметил добычу и стремительно понёсся на неё. Хищная птица выкинула вперёд свои страшные когтистые лапы. Лиса заметалась в разные стороны, но было уже поздно: мощные когти вонзились ей в спину и морду. Лиса не успела добежать до тростника всего лишь несколько шагов.

С трудом расставался беркут с добычей. Наконец он сел на рукавицу старого охотника. Азамат начал привязывать мёртвую лисицу к седлу.

Вдруг совсем низко над охотниками пролетел беркут невиданных размеров. Распластав крылья, он как бы проплыл над ними, сделал круг и улетел в степь.

Охотники как зачарованные глядели вслед птице.

— Вот бы нам поймать такого, с ним, наверное, и волка можно брать, — сказал отец Азамату, следя за полётом орла.

Охотники долго стояли на месте и смотрели, пока птица совсем не скрылась вдали.

„Нужно поймать этого беркута во что бы то ни стало!“ — решил Азамат.

На другой день Азамат приехал к озеру, где они видели беркута. Молодой охотник спрыгнул с седла, отвязал колышки, сеть и пустил коня пастись.

Долго провозился Азамат с установкой сети: вби-

вать колышки в твёрдую землю было нелегко. Только к полудню он натянул сеть на колышки и под ней привязал белого голубя — приманку.

Теперь всё было готово для ловли беркута. Азамат вскочил на лошадь и помчался к озеру. Там он нарезал большую охапку сухого тростника, привёз и сбросил её недалеко от сети. Лошадь он отогнал пастись подальше.

До вечера Азамат пролежал на холодной земле, накрывшись тростником. Верёвочка от ножки голубя тянулась к руке юного охотника. По временам он дёргал за верёвочку, и белый голубь под сетью взмахивал крыльями, сразу становясь хорошо заметным издали на посохшей степной траве.

Солнце медленно опустилось за степь. Вечерние сумерки начали быстро сгущаться. Беркут не прилетал.

Азамат вылез из-под тростника, спрятал голубя за пазуху и уехал домой.

Утром он снова прискакал сюда и пролежал под кучей тростника около сети до вечера. И так ежедневно, всю неделю. Друзья смеялись над ним. Они уверяли, что огромный беркут больше не прилетит к озеру. Но Азамат был настойчив и каждое утро уезжал в степь.

Однажды Азамат решил остаться на ночь в степи. Он лежал под тростником, трясась от холода и не сомкнув глаз. Томительно долго тянулась холодная осенняя ночь. Наконец забрезжил рассвет. С каждой минутой становилось всё светлей. Солнце ещё не поднялось над горизонтом, а его красноватые лучи уже осветили высоко в небе чёрную точку. Она быстро приближалась. Это летел орёл!

— Он!!— решил Азамат и с головой зарылся в тростник, дёрнув верёвочку.

Белый голубь под сетью замахал крыльями.

„Давно надо было остаться на ночь; видимо, я поздно утром сюда приезжал,“ — думал Азамат, всё время дёргая верёвочку. От волнения его бросило в жар.

Вдруг белый голубь сам отчаянно забил крыльями и задёргался на короткой привязи. Раздался шум ветра в перьях беркута — он стремительно падал на приманку со сложенными крыльями, прямо из-под облаков. У самой земли беркут распустил веером хвост, расправил крылья, тормозя спуск, и выкинул вперёд огромные лапы с мощными когтями, но... его лапы не схватили голубя, а провалились в редкие ячейки сети. Орёл беспомощно задёргался, пытаясь освободиться. А на земле под беркутом неистово бился голубь.

Азамат, трясясь как в лихорадке от нервного возбуждения, выскочил из-под тростника и бросился к добыче.

Это оказался тот самый огромный беркут!

Началась борьба. Овладеть птицей оказалось не так просто, несмотря на то, что она была в сетях. Но Азамату удалось накинуть брезентовый плащ на голову беркута и ослепить его. Курткой он обернул и завязал когтистые лапы, обрезал ножом петли сетей. Как величайшую драгоценность, Азамат бережно повёз беркута домой.

Вдвоём с отцом они начали приручать своего пленника. Сгибаясь под тяжестью птицы, мальчик часами держал её на рукавице. Всё свободное время он отдавал дрессировке орла, удивляя всех своим упорством.

Время шло. Настойчивость и труд охотников делали своё дело. Измученная бессонницей и голодом птица

стала брать из рук кусочки мяса и привыкла сидеть на рукавице. Это было первым успехом.

Затем удалось приучить орла спокойно сидеть на рукавице хозяина, когда тот скакал по степи на коне.

Обучение беркута закончилось ежедневными упражнениями с лисьей шкурой, набитой сеном. Азамат бегом тащил по траве шкуру за длинную бечёвку. Отец снимал с головы беркута кожаный колпачок и под-

брасывал птицу в воздух. Орёл сразу замечал „лисицу“; несколько взмахов крыльев — и шкура была в его когтях. За это голодная птица получала кусочек сырого мяса.

И так каждый день по несколько раз.

Наконец мечта Азамата сбылась. Они с отцом стали ездить на охоту за лисицами с новым беркутом.

Когда они однажды возвращались домой с охоты, Азамат спросил:

— Ты говорил, ата*, что этот беркут легко задержит волка. Давай попробуем?

— Не будем торопиться. Надо, чтобы птица совсем привыкла. Подождём следующей зимы.

Бесконечно долго тянулось лето. Отец с сыном мечтали об успешной охоте. Но едва выпал снег и ударили морозы, как отец Азамата должен был уехать на далёкие отгонные выпасы.

Только два раза они успели съездить с беркутом на охоту.

Однажды зимним вечером Азамат сидел за книгой. Дверь отворилась, и вошли три чабана.

Мать Азамата приветливо предложила гостям сесть.

— Аксакала** нет дома, он уехал надолго,— извиняющимся голосом сказала она.

— Мы знаем, апа***,— отвечал старый чабан.— Но мы приехали с большой просьбой к твоему Азамату.

Мать и сын изумлённо переглянулись.

— Вторую ночь подряд,— продолжал чабан,— волк беспокоит нашу отару. Он загрыз и покусал уже нескольких овец. Наш старший чабан с ружьём и собаками уехал в дальние отары и вернётся только через три дня. Сегодня ночью опять никто не будет спать. Кругом горят костры, но ни огня, ни человека волк не боится. Не иначе, как он, когда был щенком, воспитывался у людей. Что мы будем говорить на общем собрании колхоза в своё оправдание? У нас не было потерь целый год, даже во время окота, и вдруг такое несчастье. Только ты, Азамат, можешь помочь нам. Отпусти его, апа, к нам завтра утром с беркутом. Я сам видел, как ваш орёл хватал лисиц, словно зайцев. Он

* Ата — отец.

**Аксакал — почтенный, уважаемый.

***Апа — тетя, тетушка.

обязательно на волка бросится и задержит его. Только так мы сумеем убить зверя.

В юрте наступила тишина.

— Если бы отец был дома, — сказала нерешительно мать, — он утром поехал бы с вами, но ведь Азамат ещё мальчик... Я, право, не знаю... — и она смущённо замолчала.

Азамат тревожно думал: „Помочь колхозникам нужно. Но мой любимый беркут может погибнуть и не задержать волка. Столько затрачено труда на обучение птицы — и теперь погубить её... Если бы дома был отец, тогда другое дело. Он опытен и сохранил бы орла...“

— Азамат, — опять заговорил старый чабан, обращаясь прямо к нему, — ты ведь знаешь, наш колхоз

участвует на Сельскохозяйственной выставке. Из-за урона в нашей бригаде колхоз лишат права быть на выставке. Ты обязан помочь нам, даже если... тебе придётся лишиться беркута. Нужно действовать не позднее утра. Пойми это, Азамат, и скажи нам своё решение. Мы поедем в степь вместе с тобой и поможем. Беркут знает ведь только своего хозяина, это не ружьё, которое может взять каждый.

В юрте наступила томительная тишина. Чабаны ждали, что скажет мальчик...

Несколько мгновений Азамат молчал, но затем уверенно сказал:

— Хорошо, аксакалы, я согласен. Наш беркут никогда ещё не ловил волков. Но попробуем. Утром, на рассвете, я буду у вас. Ты разрешаешь, мама?

— Твой отец поступил бы так же, Азамат,— тихо ответила мать.— Но прошу вас, аксакалы, быть вместе с ним, он ещё мальчик...

С вечера Азамат долго не мог уснуть. Он несколько раз выходил, гладил беркута и разговаривал с ним.

Его мучило сомнение. Неужели он завтра собственными руками погубит своего любимца? Что скажет тогда отец? Нет, не следовало давать обещания чабанам... Но другой голос говорил о том, что Азамат поступил правильно. Если Азамат может помочь колхозу, то он обязан это сделать, и он сделает. Внутренняя борьба между долгом и личной привязанностью к птице до полуночи не давала уснуть мальчику.

На рассвете он снял с тугура* беркута и ускакал в степь.

Погода портилась с каждой минутой. Дул порывистый ветер. Плыли низкие облака. Но чабаны реши-

*Тугур — подставка для орла.

ли выехать во что бы то ни стало. Ночью волк опять загрыз овцу.

Вот и то место, где несколько раз видели волка днём. Всадники рассыпались цепью. Неожиданно из зарослей выскочил зверь и бросился в сторону от охотников. Чабаны помчались за ним с криком и свистом. Азамат пустил беркута. Он погнался за волком, но заросли то и дело скрывали зверя.

С тревогой следил Азамат за полётом беркута, не замечая, куда скачет его конь. Волк мелькал уже далеко среди зарослей.

Но вот юный охотник радостно вскрикнул: заросли кончились, и волк побежал по чистому месту. Тогда на глазах у всех чабанов беркут бросился на зверя и вцепился лапой в спину. Волк обернулся, лязгая зубами, чтобы сорвать с себя птицу, но вторая лапа беркута мгновенно схватила оскаленную морду зверя. Когти сжались и стиснули пасть волка, закрыв её, как на железный замок.

Волк повалился на землю, сжатый в кольцо, словно тисками. Задними лапами он старался сбросить с себя птицу. Но орёл бил крыльями, изворачивался,

не давался и всё сильнее стискивал когтями морду зверя. Поднятая пыль скрыла от глаз поединок беркута и волка.

Вихрем налетели всадники и добили хищника. Беркут не получил ни малейшей царапины. Он клекотал, воинственно махал крыльями, как бы торжествуя свою победу. Азамат с трудом отнял добычу у разъярённой птицы и заставил её сесть на рукавицу.

Молодой чабан почтительно привязал убитого волка за седлом старшего седого чабана.

Между тем быстро надвигался ранний осенний вечер. Ветер всё крепчал и гнал над степью низкие свинцовые облака.

— Теперь скорей домой! — скомандовал старший чабан. — Большое дело сделали, как гора с плеч! Ещё раз тебе спасибо, Азамат!

Колхозники повернули к дому. Они ехали и оживлённо делились впечатлениями, благодарили Азамата и восхищались беркутом.

Погода между тем становилась всё хуже и хуже. Резкий ветер усиливался. Каждую минуту мог налететь снежный ураган.

Неожиданно из-под самых копыт лошадей выскочила лиса и понеслась по совершенно открытой степи.

— Пускай, пускай беркута! — с азартом закричали чабаны. — Он схватит её, как мышонка! Пускай!

Азамат пустил орла. Огромная птица понеслась за лисой, но она юркнула в старую барсучью нору.

Сильнейший порыв ветра сшиб шапку с головы Азамата. Налетел ураган. Беркута ветром подбросило вверх. Однако мощной птице удалось выровнять свой полёт. Охотники видели, что она смотрела на хозяина, который отчаянно свистел и звал её к себе. Новым бешеным ударом ветра беркута подбросило опять. Всё выше уносило птицу, и вот она стала едва заметной точкой под низкими облаками.

Азамат скакал за этой „точкой“, кричал и свистел, как будто беркут мог услышать его зов в ураганном рёве ветра.

Долго в этот вечер чабаны ждали возвращения Азамата, сидя у его матери.

За окном всё шумел и свистел ураган. В трёх шагах ничего не было видно. Ходики на стене слабо тикали. Чабаны молчали. Каждый думал одно и то же:

„А вдруг Азамат заблудится в этом страшном урагане?“

Один старый чабан спокойно сидел на кошме за столиком на крошечных ножках и медленно прихлёбывал крепкий чай из пиалы. Мать Азамата, вся в слезах, наливала ему чай из самовара и дрожащими руками подавала пиалу за пиалой. Потерялся беркут, что скажет отец? Но самое ужасное — до сих пор нет Азамата, а вдруг он...

И как бы читая мысли матери и чабанов, старый чабан, обтирая лицо полотенцем, уверенно и спокойно сказал:

— Азамат скоро приедет. Конь всегда привезёт домой, в любой буран...

Его слова прервал скрип двери: в клубах морозного пара в дверь вошёл Азамат, весь занесённый снегом. Мать бросилась к нему, но он молча махнул ру-

кой и сел на кошму. Никто не задал ему ни одного вопроса. Всё было ясно — беркута он не нашёл.

Азамат сел, подобрал под себя ноги, и устался на огонь, не раздеваясь и не стряхнув с себя снег.

Тишину нарушил старый чабан:

— С облаков спустился, в облака и ушёл, — сказал он.

Ему никто не ответил. Старик громко вздохнул. Такого конца никто не предвидел.

Отчаяние мальчика было велико.

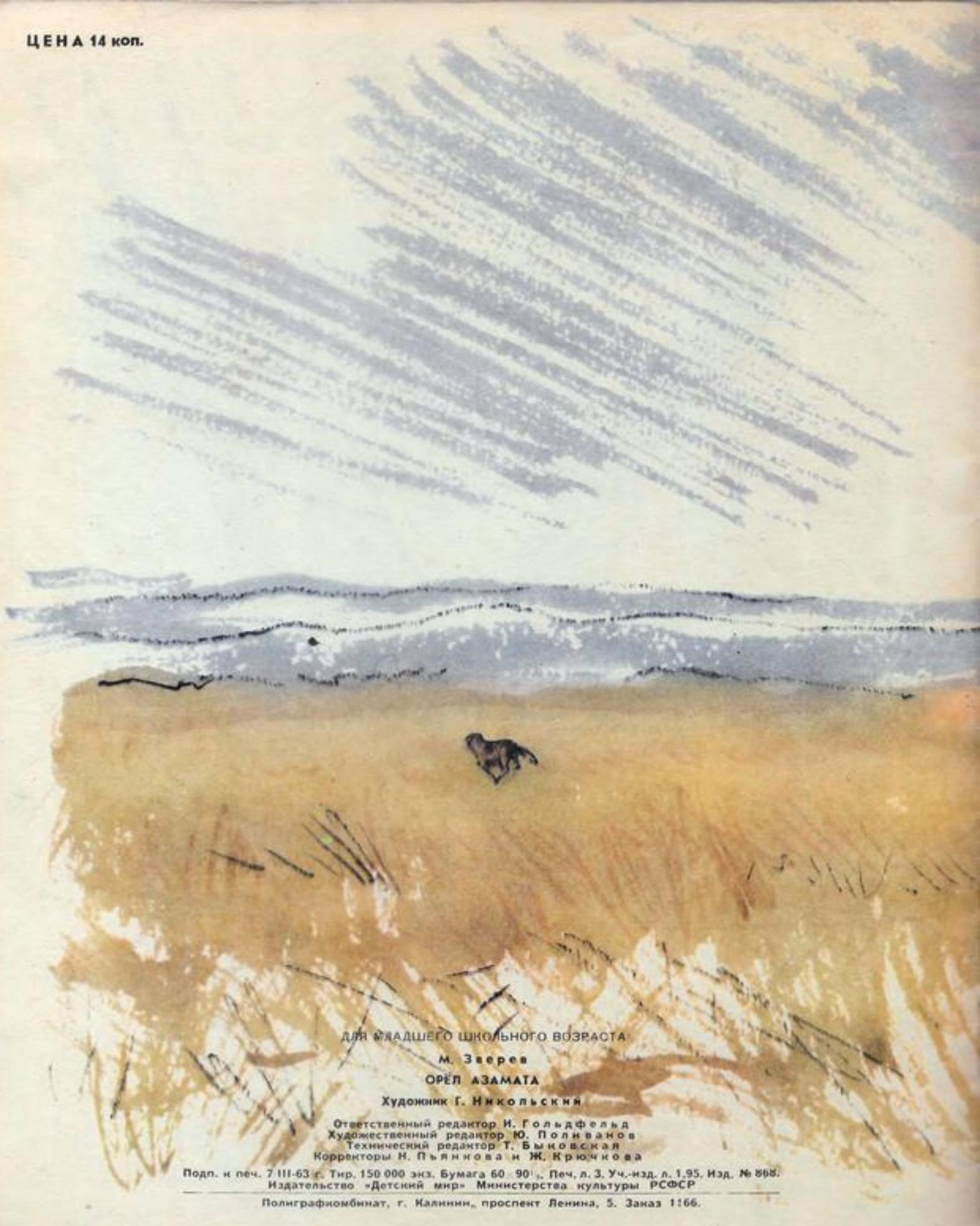
Азамат долго не мог уснуть, придумывая, как бы отыскать и поймать птицу. Он забылся только перед рассветом.

Утром Азамат проснулся раньше всех. Буран стих.

Лучи солнца пробивались в окно. Азамат встал и вышел на улицу, жмурясь от яркого утреннего солнца.

Вдруг мальчик вздрогнул от неожиданности и радостно рванулся вперёд — на тугуре спокойно сидел его беркут и чистил перья.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М. Заерев

ОРЕЛ АЗАМАТА

Художник Г. Никольский

Ответственный редактор И. Гольдфельд
Художественный редактор Ю. Поливанов
Технический редактор Т. Быковская
Корректоры Н. Пьянова и Ж. Крючкова

Подп. и печ. 7 III-63 г. Тир. 150 000 экз. Бумага 60 × 90¹/₂. Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 1,95. Изд. № 898.
Издательство «Детский мир» Министерства культуры РСФСР

Полиграфкомбинат, г. Калинин, проспект Ленина, 5. Заказ 1166.